

Анализ источников свидетельствует о том, что в сознании историков постепенно происходило определенное сужение этногеографических представлений о регионе. Это сужение развилось от более частной схемы к более абстрактной. Первоначальные сведения, скорее всего, снабдили их списками племенных названий, а не областей, и лишь позднее историки предпочитают давать обобщенный список завоеванных монголами земель, переводя названия некоторых племен в названия стран и областей, либо использовать оба варианта параллельно.

Аспекты истории этнических общностей Центральной Азии, как правило, относятся к числу малоизученных, что обусловлено многими факторами, в первую очередь малочисленностью и противоречивостью письменных источников. Именно поэтому любые информативные исходные данные приобретают особую ценность. Разбросанность и исключительная сложность материала являются причиной того, что ранее предпринимались лишь единичные попытки изучения и систематизации исходных материалов. Между тем именно системный анализ материала позволяет прояснить многие важные вопросы, связанные с возникновением и развитием той или иной этнической общности. Поскольку прирост новых источников свидетельств в ощутимых количествах вряд ли возможен, остается рассчитывать на совершенствование методов исследования, на обоснованное и более объективное, чем было раньше, переосмысление уже известных фактов.

1. Колесников, А. И. Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах) / А. И. Колесников. – Москва : Наука, 1982. – 270 с.
2. Коран, 49:13, 21:92.
3. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География) / издание Б. А. Ахмедова. – Ташкент : Фан, 1977. – 166 с. и 16 с. текста факсимиле.
4. Махмуд Кошғарий. Девону луғоти–т–турк. Туркий сўзлар девони. Таржимон ва нашрга тайёрловчи С. М. Муталлибов. 3 жилдлик. – Ташкент : Фан, 1963. – Т. III.
5. Мирзаев, Дж. З. Поэзия как источник изучения городского самосознания населения средневековья. История и самосознание III: изложение истории в Узбекистане и в Германии. – Ташкент, 2008. С. 174–182.
6. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – Том I, Книга первая / перевод с персидского Л. А. Хетагурова ; редакция и примечания А. А. Семенова. – М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР. 1952. – 214 с.

Мартынюк А.В.
НЕМЕЦКАЯ РЫЦАРСКАЯ ПОЭЗИЯ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В XIV ВЕКЕ¹

Доминантой внешнеполитического положения Великого княжества Литовского на протяжении всего XIV века было военное противостояние с Тевтонским орденом в Пруссии и Ливонии. В этой войне на стороне Ордена выступали рыцари из всех стран Латинского мира, прибывавшие в Пруссию для участия в *рейзах* (крестовых походах) против «язычников и схизматиков». Автор данных строк неоднократно обращался к этой проблематике в своих работах. В настоящей статье предметом рассмотрения будет один из видов источников по данной теме, а именно средневековая рыцарская поэзия на немецком языке. Целью статьи является общий обзор памятников рыцарской поэзии, содержащих информацию о Великом княжестве Литовском.

Можно выделить два сравнительно крупных комплекса интересующих нас памятников. Первый из них относится к Австрии и связан с деятельностью Петера Зухенвирта, поэта и герольда при дворе австрийских герцогов с 1377 по 1395 г. Произведения (похвальные песни) Зухенвирта были изданы в 1827 г. историком и собирателем древностей Алоизом Примиссером [8]. Пять песен, не вошедших в издание А. Примиссера, были опубликованы Готфридом Эдмундом Фрисом в 1878 г. [4]. Данные издания были подготовлены на хорошем уровне, но в настоящее время уже устарели. Похвальные песни Зухенвирта давно вошли в научный оборот как замечательный памятник рыцарской культуры Средневековья. Однако по отношению к ним как к историческому источнику долгое время господствовала гиперкритическая точка зрения. По нашему мнению, данная позиция не находит обоснования в исследуемом материале. Проведенный нами анализ показал высокую достоверность произведений Зухенвирта, сведения которых находят подтверждение в других источниках [1, с. 225–402; см. также: 7, S. 336–356].

Интересующая нас тема участия австрийского рыцарства в рейзах в Пруссию хорошо представлена в похвальных песнях. Информация о походах на Литву и Русь содержится в 12 песнях (из 18), посвященных отдельным рыцарям. Это чрезвычайно высокий показатель, свидетельствующий о том высоком месте, которое занимали рейзы в рыцарской культуре своего времени. Как правило,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках НИР «Князь Ольгерд и амир Тимур: актуализация Средневековья в исторической памяти Республики Беларусь и Республики Узбекистан на национально-государственном и региональном уровнях» (Договор № Г22УЗБ-065 от 04 мая 2022 г.).

об участии в рейзах сообщается в общей форме: рыцарь отправился «в Прусскую землю» (*gen Prewzzen lande*), «в Литву против язычников» (*in Littaw gen haidenschaft*), был «в землях Руси» (*in Reuzzen lant*). Сопоставление с другими источниками позволяет уверенно идентифицировать некоторые упомянутые в песнях походы с военными экспедициями крестоносцев на земли Жемайтии и центральной Литвы в 1322, 1329, 1345, 1348, 1370 гг. Кроме рейз в Балтийском регионе, австрийские рыцари действовали и на «другом фронте» противостояния с язычниками и схизматиками. Речь идет о походах короля Людовика Венгерского на земли бывшего Галицко-Волынского княжества, находившиеся под властью правителей Великого княжества Литовского. Во время первого из этих походов в 1351 г. события разворачивались у границ или даже на территории современной Беларуси, где-то на землях исторической Берестейщины, которая была частью владений князя Кейстута. Именно этого князя следует видеть в «литовском короле» (*Lytaw chunic*), который противостоял Людовику Венгерскому. Это практически единственное персонализированное упоминание противника крестоносцев в похвальных песнях – как правило, враг оставался для рыцарей анонимным. Во время второго похода короля Людовика в 1352 г. крестоносцы осаждали замок Белз (*Wels, Pelz*) на Волыни, это также одно из редких упоминаний конкретного населенного пункта в землях Великого княжества Литовского. Надо отметить, что в целом Зухенвирт различает Литву и Русь. При рейзах из Пруссии «за Мемель» речь всегда идет о Литве и «язычниках» (*haiden*), при описании походов на восточнославянские земли – на Берестейщину и Волынь, находящиеся под властью правителей Великого княжества, или под псковский город Изборск в 1349 г. – говорится о Руси, язычники при этом, как правило, не упоминаются. Таким образом, из перспективы рыцарей было заметно некоторое различие между настоящими язычниками в Литве и Жемайтии и христианами восточного обряда на Руси, что отвечало историческим реалиями и дуалистическому характеру Великого княжества Литовского и Русского.

Отдельного внимания заслуживает «Песня о рыцарских деяниях герцога Альбрехта» – самое обширное (572 стихотворные строки) и интересное (с точки зрения современного историка) произведение Петера Зухенвирта. Песня подробно рассказывает о большом походе, который в 1377 г. совершил на земли Литвы австрийский герцог Альбрехт III. «Песня» с самого начала отличается чрезвычайной конкретностью: Зухенвирт рассказывает о сборе войска и его пути из Австрию в Пруссию, поименно называет более десятка австрийских рыцарей, принявших участие в походе, а также должностных лиц Ордена – великого магистра Винриха фон Книпроде и маршала Готфрида фон Линдена. С неподдельным воодушевлением поэт рассказывает о традиции «почетного стола» (*eren tisch*), которым руководство Ордена встречало знатных крестоносцев в Мариенбурге и Кёнигсберге. Возникает предположение, что Зухенвирт был участником похода. Если даже это не так, то он, несомненно, писал по свежим следам событий и со слов очевидцев.

Описание собственно военных действий начинается с рассказа о сложности переправы через реку Мемель (*Mimil*: Неман) и о вторжении «в страну, называемую Жемайтия» (*in ein lant, daz haist Sameyt*). Дальнейшее описание похода настолько конкретно, что позволяет проследить движение крестоносцев по дням и даже по часам, а также уверенно положить их маршрут на карту [1, с. 373]. Отдельного упоминания заслуживает литературное мастерство поэта: по ночам язычники воют вокруг лагеря крестоносцев «как дикие звери», но благородные рыцари не дают себя утратить и отвлечь от ритуалов высокой рыцарской культуры – посвящений в рыцари, пиров и пр. Благодаря насыщенности исторической конкретикой и яркости литературных образов «Песня о рыцарских деяниях герцога Альбрехта» является не только замечательным источником по истории рейз, но и одним из лучших описаний военной кампании в период Средневековья.

Отдельно следует отметить тему, важную для отечественной историографии. В одном из крестовых походов в качестве противников австрийских рыцарей Ханса фон Трауна и Фридриха фон Кройцпеа выступают «белые русские» (*Weizzen Reuzzen*). Данный эпизод не относится напрямую к территории современной Беларуси: с «белыми русскими» крестоносцы столкнулись в 1349 г. под Изборском. Тем не менее, в современной историографии этот эпизод совершенно справедливо трактуется как один из этапов развития хоронима «Белая Русь», легшего в основу наименования современной белорусской нации и государства. Этот пример показывает значение средневековой рыцарской поэзии как важного источника информации о новых политических и этнокультурных реалиях на востоке Европы.

Вторым крупным комплексом источников, содержащим сведения по интересующей нас теме, являются памятники рыцарской поэзии из региона Нижнего Рейна. Знать и рыцарство этих земель (герцогства и графства Гельдерн, Юлих, Берг, Клеве, Марк, Мёрс и др.) принимали чрезвычайно активное участие в крестовых походах в Балтийском регионе. Достаточно указать на отца и сына, герцогов Вильгельма II Юлихского (1361–1393) и Вильгельма III Юлихского (1393–1402) и Гельдернского (1371–1402), каждый из которых совершил не менее семи рейз в Пруссию. Именно в правление Вильгельма III и, возможно, по его прямому заказу Клас Хейнензон (*Claes Heynenzoon*), более известный как

«гельдернский герольд» (*heraut Gelre*), создал свой цикл похвальных песен, посвященных двенадцати рыцарям – один из самых ярких памятников рыцарской культуры своего времени (в рамках данной работы мы рассматриваем только литературную составляющую деятельности герольда, оставляя в стороне собственно геральдическую). «Гельдернский герольд» состоял на службе герцога Гельдерна с 1380 по 1401/1402 гг. и был, таким образом, современником и «коллегой» Петера Зухенвирта.

Произведения «Гельдернского герольда» давно привлекают внимание исследователей [современное научное издание: 2]. Немецкий медиевист Вернер Паравичини, автор фундаментальных трудов по истории прусских походов европейской знати, дал в недавней работе системный обзор сведений об участии в рейзах нижнерейнских рыцарей, героев песен «гельдернского герольда» [7, S. 292–330]. Следует отметить и более раннюю статью исследователя, в которой были детально проанализированы биографии трех из них – Генриха фон Эфте из графства Марк, Дитриха фон Эльнера из графства Берг и Рутгера Райтца из Кёльна [6, S. 217–249]. Данная статья не потеряла своего методологического значения, поскольку В. Паравичини путем сопоставления с иными источниками (нарративными, документальными, геральдическими и др.) показал высокую достоверность рассказа «гельдернского герольда» о походах и путешествиях прославляемых рыцарей. «Все оказалось правдой», – резюмировал исследователь, изначально настроенный критически по отношению к сведениям похвальных песен [6, S. 225].

По наблюдениям В. Паравичини, из 12 похвальных песен прусские рейзы упоминаются в 8 прославлениях – такое же высокое соотношение, какое мы находим у Петера Зухенвирта. Участие в походе в Пруссию на помощь Ордену было, таким образом, важнейшей частью образа «идеального рыцаря» в произведениях «гельдернского герольда». Схожи два эти комплекса и по подаче материала: как правило, представленная в них информация довольно стереотипна – рыцари отправляются в «в Пруссию» (*in Prusen*), «в большую рейзу в Литву» (*große reyse in Littouwen*), «в землю русских» (*tso Rusen in dat lant*). Как кажется, нижнерейнские крестоносцы несколько лучше знали реалии Великого княжества Литовского. Помимо исторической области Жемайтия (*Samiten*), хорошо знакомой крестоносцам, постоянной цели рыцарских рейз, в песнях появляются отдельные города и замки. Не менее трех раз упоминается в похвальных песнях литовская пограничная крепость Велюона (*Willoen*), которая много раз была местом ожесточенных сражений между крестоносцами и воинами Великого княжества. В контексте обороны от набегов литовцев упоминаются орденские замки в Ливонии – Гольдинген (*Goudinghen*) и Виндава (*Wynda*). В песне о голландском рыцаре Даниэле ван дер Мерведе говорится об его участии во взятии замков Пистен (*Piisten*) и Ковно (*Cauen*), что позволяет отождествить данное военное предприятие с большим походом крестоносцев в апреле 1363 г., закончившимся захватом и разрушением этих укрепленных пунктов. При анализе исторического контекста удастся сопоставить некоторые рейзы с походами крестоносцев (в 1352, 1357, 1361, 1366 гг. и др.), известными по орденским источникам.

Наиболее интересна для нас похвальная песня, посвященная Дитриху фон Эльнеру. По рассказу «гельдернского герольда» рыцарь бился «на Стреве в день Пресвятой Девы Марии» (*opter Streuen dat gescach op Onser Lieuer Vrouwen dach*). Речь идет о битве на реке Стреве 2 февраля 1348 г. – одном из крупнейших полевых сражений между войсками Тевтонского ордена и Великого княжества Литовского в XIV веке [см.: 1, с. 308–309]. По сообщениям орденских хронистов, в составе войска, которое возглавляли великий князь Ольгерд и его брат Кейстут, были контингенты не только из собственно Литвы, но и из Владимира-Волынского, Бреста, Витебска, Смоленска и Полоцка – практически со всех восточнославянских земель Великого княжества Литовского. Однако войско Ордена, усиленное крестоносцами из Англии, Германии, Франции и других стран, нанесло тяжелое поражение полкам Княжества; в бою погиб и брат князей Ольгерда и Кейстута Наримонт. Фиксация в похвальной песне названия реки и точное указание дня сражения свидетельствует о большом резонансе, которая эта битва вызвала в немецких землях. Далее рыцарь Дитрих фон Эльнер отправился «в землю русских» и принял участие в штурме «замка Пекезарт» (*huys tse Pekezaert*). Под этим именем скрывается финское название новгородской крепости Орешек. Рыцарь, таким образом, принял участие еще в одном знаменитом походе – походе шведского короля Магнуса на земли Новгорода, в ходе которого 6 августа 1348 г. и был взят Орешек. После этого Дитрих фон Эльнер принял участие в рейзе вместе с «ливонскими господами» (*lijflantschen heren*), а затем в еще одной большой рейзе из Пруссии на земли Жемайтии. По орденским источникам известна целая серия походов, предпринятых рыцарями из Пруссии и Ливонии в 1348 г. с целью закрепить успех битвы на Стреве; осенью 1348 г. великий князь Ольгерд был вынужден заключить перемирие с Орденом и начать переговоры о крещении. Данные похвальной песни о рыцаре Дитрихе фон Эльнере, таким образом, чрезвычайно точны и хорошо передают как политическую обстановку на землях Литвы и Руси, так и атмосферу наполненного событиями 1348 года. Отметим, что и для «гельдернского герольда» характерно различие Литвы и Руси.

По региональному признаку к произведениям «гельдернского герольда» примыкает похвальная песня рыцарю Генриху фон Хюкельхофену, опубликованная немецким литературоведом Теодором Нольте [публикация текста: 5, S. 192–200; комментарий издателя: S. 141–145; см. также: 7, S. 320–335]. Песня была создана анонимным «клевским герольдом» (*heralt zû Cleff*) вскоре после смерти рыцаря в 1419 г. Среди подвигов Генриха фон Хюкельхофена упоминается его неоднократное участие в рейзах на Литву и Русь (*in Littawen vnd in Reussen*). Уникальным является указание на участие рыцаря «в большом штурме под Полоцком» (*vor Plosskaw an dem sturm grot*) [5, S. 194]. Это единственное упоминание города на территории современной Беларуси в немецкой рыцарской поэзии XIV века. Его исторической основой является осада Полоцка объединенным войском литовского князя Скиргайло и рыцарей Ливонского ордена в 1381 г. Более подробно данная проблематика будет рассмотрена нами в статье «Немецкие крестоносцы в битве за Полоцк в 1381 г.», которая в настоящее время готовится к печати.

Странным образом за пределами внимания исследователей истории прусских рейз осталась еще одна похвальная песня, также опубликованная Т. Нольте [публикация: 5, S. 201–214; комментарий: S. 146–149]. Песня посвящена герцогу Иоанну I Брабантскому (1267–1294) и была создана вскоре после его смерти. Таким образом, данное произведение является самой ранней из известных нам похвальных песен. Соответственно и упоминания в песне Пруссии (*Breussen*) и Руси (*Reussen*), хотя и без прямого указания на военный поход, могут рассматриваться как первые свидетельства формирования традиции прусских рейз (В. Паравичини принял в качестве начальной даты эпохи рейз 1304 г., до этого орденские хроники на протяжении более 30 лет не сообщали о прибытии крестоносцев на помощь Ордену). Данное свидетельство похвальной песни о герцоге Иоанне Брабантском требует отдельного изучения.

Завершим данный обзор еще одним поэтическим произведением, которые нельзя в строгом смысле слова отнести к рыцарской поэзии. Речь идет о поэме «Литовец» («*Der Litauer*»); название дано издателями памятника, автором которой был некий Шондох [публикации текста: 3; 9, S. 50–60; см. также: 1, с. 398–401; 10]. Сюжет этого небольшого произведения (324 строки) таков: литовский король (*kunig von Littouwe*) собирает войско из «русских, татар, литовцев» (*Russen, Tarter, Littouwere*) с целью напасть на владения Ордена. Однако, тайно проникнув в замок рыцарей, король увидел чудодейственную силу христианского обряда и принял решение креститься вместе со своими воинами. Таким образом, перед нами скорее произведение морально-дидактического характера с элементами занимательности. По предположению исследователей, сочинения такого рода были предназначены для чтения во время трапезы братьев Ордена (отсюда и его сравнительно небольшой объем). Если поэму «Литовец» и нельзя отнести к произведениям, отражающим реалии событийной истории, то она может рассматриваться как памятник идеологии крестовых походов, позволяющий погрузиться в мир представлений рыцарей Ордена и их гостей, прибывших на границы Христианского мира, чтобы отравиться на войну с «язычниками и схизматиками».

Подведем краткий итог. Потенциал средневековой рыцарской поэзии остается, на наш взгляд, недооцененным в историографии Беларуси и других восточноевропейских стран. При описании событий военной истории – походов, битв, осад и пр. – отечественные историки до сих пор оперируют абстрактными категориями («немецкие крестоносцы» и т.п.), при том, что источники, в том числе и памятники рыцарской поэзии, часто позволяют назвать имена конкретных рыцарей – участников событий «с той стороны фронта». Чрезвычайно продуктивным представляется использование поэтических памятников для изучения восприятия Великого княжества Литовского из перспективы Латинского мира. Наконец, в силу своей специфики рыцарская поэзия не только несет информацию исторического характера, но и дает яркий материал для формирования исторической памяти и создания образа Средневековья в современном обществе.

1. Мартынюк, А. В. До Герберштейна: Австрия и Восточная Европа в системе персональных связей и культурных контактов (XIII – начало XVI века) / А. В. Мартынюк. – Москва : Квадрига, 2019. – 576 с.
2. Armorial de Gelre (Bibliothèque royale de Belgique – Ms 15652–15656) / publié par M. Popoff, présenté par M. Pastoureau. – Paris : Léopard d'Or, 2012. – 668 s.
3. Caliebe, M. Schondoch's 'rede' von der Bekehrung des Litauers / M. Caliebe // Festschrift für Gerhard Cordes zum 65 Geburtstag / Hrsg. von F. Debus, J. Hartig. – Bd. I : Literaturwissenschaft und Textedition. – Neumünster : Wachholtz, 1973. – S. 23–52.
4. Friess, G. E. Fünf unedierte Ehrenreden Peter Suchenwirts / G. E. Friess. – Wien : Karl Gerold's Sohn, 1878. – 30 s.
5. Nolte, Th. Lauda post mortem. Die deutschen und niederländischen Ehrenreden des Mittelalters / Th. Nolte. – Peter Lang : Frankfurt am Main; Bern, 1983. – 328 s.
6. Paravicini, W. Noblesse. Studien zum adeligen Leben im spätmittelalterlichen Europa / W. Paravicini ; hrsg. von U. Ch. Ewert, A. Ranft, S. Selzer. – Ostfildern : Jan Thorbecke, 2012. – 614 s.
7. Paravicini, W. Adlig leben im 14. Jahrhundert. Weshalb sie führen: die Preußenreisen des europäischen Adels / W. Paravicini. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2020. – 808 s.
8. Primisser, A. Peter Suchenwirt's Werke aus dem vierzehnten Jahrhundert: Ein Beytrag zur Zeit- und Sittengeschichte / A. Primisser. – Wien : J. B. Wallishausner, 1827. – 392 s.
9. Scriptorum rerum Prussicarum. – Bd. 6 / hrsg. von W. Hubatsch, bearb. von U. Arnold. – Frankfurt am Main : Minerva, 1968. – 606 s.
10. Strauß, A. Ein Werk aus der Deutschordensliteratur: Der «Litauer» von Schondoch / A. Strauß // Annaberger Annalen. Jahrbuch über Litauen und deutsch-litauische Beziehungen. – № 6. – 1998. – S. 31–57.